

Третья статья цикла будет посвящена развитию музыкальной темы в последующих новеллистических произведениях С. Кржижановского.

ЛИТЕРАТУРА

Кржижановский С.Д. Собрание сочинений: В 5 т. – Т.1-4 / Сост., предисл. и комм. В.Перельмутера. – СПб., 2001–2006.

Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. – М., 2006.

Музыкальная энциклопедия: В 5-ти томах / Гл ред. Ю.В. Келдыш. – М., 1973. – Т.1.: А-Г.

Перельмутер В. Комментарии // *Кржижановский С.Д.* Чужая тема. Собрание сочинений: В 5 т. – Т.1. – СПб., 2001. – С. 586–685.

Шуберт А.Н., Корниенко О.А. Ритм в новеллистике Сигизмунда Кржижановского: Статья первая // Русская литература. Исследования: Сб. научн. трудов. – К., 2009. – Вып. 13. – С. 211–223.

Шуберт А.Н. Концепция художника в новеллистике С.Кржижановского и Т.Манна // Русская литература. Исследования: Сб. научн. трудов. – К., 2008. – Вып. 12. – С. 209–221.

УДК 821.161.1 / Кржижановский

А.И. КИСЛЯК
(Киев)

КОНЦЕПТОСФЕРА С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО

Аннотация.

Кисляк А.И. Концептосфера С.Д. Кржижановского.

В статье рассматриваются концепты творчества С.Д. Кржижановского, такие как глаз, звезда, мир, человек, окно, чётки и др. На основе анализа концептосферы новеллистики писателя выделены основные черты художественной картины мира Кржижановского.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, художественная модель мира.

Анотація.

Кисляк А. І. Концептосфера С.Д.Кржижановського.

У статті розглядаються концепти творчості С.Д. Кржижановського, такі як око, зірка, світ, людина, вікно, чотки та ін. На основі аналізу концептосфери новелістики письменника виділені основні риси художньої картини світу Кржижановського.

Ключові слова: концепт, концептосфера, художня модель світу.

Summary.

Kislyak A. I. S.D. Krjijanovsky's conceptosphere.

In the article the concepts of S.D. Krjijanovsky's works are examined. Among them are: eye, star, world, person, rosary beads, etc. The main features of Krjijanovsky's artistic world are elicited on the basis of examination of the concepts in the writer's novelettes.

Key words: concept, conceptosphere, artistic world model.

Известно, что в лингвистике, культурологии и литературоведении существует множество попыток определения понятия «концепт» (Д.С. Лихачёва [4], Ю.С. Степанова [8] и др.).

В качестве рабочего определения под концептом мы понимаем *ключевые понятия, идеи, мысли*, экспланированные «сквозными» осмысленными образами и формулировками, которые доминируют в художественном произведении писателя и его творчестве в целом.

Исследователи художественного наследия С.Д. Кржижановского обращают внимание на повторяющиеся образы в его произведениях. Например, И.Б. Делекторская в ряду "сквозных" образов называет образы двойника, слова, сна, смерти, города, книги, памяти, игры [1]. А.Н. Шуберт и О.А. Корниенко выделяют сквозные, метафорически насыщенные лейтобразы: телесного кода (мозг/череп, сердце, глаз); шахмат; геометрических фигур (квадрат, круг, ломаная линия) [9, 212].

И.Б. Делекторская указывает на то, что "сквозные" темы и образы оказываются связанными между собой посредством сложной системы внутритекстовых связей [1]. Такие образы выступают концептами творчества Кржижановского. Анализ новелл из сборника «Сказки для вундеркиндов» (1919-1922гг.) позволяет утверждать, что между концептами писателя действительно устанавливаются связи посредством метафор, срав-

нений и других художественных средств. Автор последовательно проводит параллели между наиболее значимыми для него понятиями. Эти параллели переходят из произведения в произведение, обретают новые признаки, оттенки значений, дополняют друг друга. Постепенно расширяется и сам ряд сравниваемых явлений, обнаруживающих признаки подобия. Такие повторы являются знаковыми в художественном мире Кржижановского. Последовательность в упоминании и сближении одних и тех же предметов и явлений позволяет говорить о стратегии автора и о том, что эти сравнения составляют единое целое – систему, понимание которой необходимо для понимания картины мира писателя. Цель статьи – анализ концептосферы новеллистики писателя и её роли в создании специфичной художественной картины мира.

Исследователи творчества Кржижановского согласны в том, что отличительной чертой художественного мира писателя является **многомирие**. Этому утверждению соответствует следующий ряд концептов, связь между которыми последовательно прослеживается в разных произведениях писателя:

Глаз – звезда – человек – мир (как в единственном числе, так и во множестве)

Проследим, какие именно связи устанавливаются между этими концептами. Прежде всего, следует отметить, что в данном ряду *глаза* и *люди* связаны как часть с целым. *Звёзды* же неоднократно называются *мирами* в текстах новелл (например, в новелле «Четки»: «Теперь вечером я распахиваю створы <окна> прямо в звёзды и в мысль: нужны были века, чтобы понять эти крохотные пятнышки. Помыслить их как миры» [3, 174]). *Люди* и *звёзды*, *глаза* и *звёзды* связываются метафорически. Причём сравнение глаз со звёздами относится к разряду традиционных метафор, даже штампов, а обращение к таким штампам с целью оживить их, придать им новую выразительную силу – характерная черта поэтики Кржижановского (на это обращала внимание и А.В. Синицкая: «сам Кржижановский, будучи всерьёз озабоченным проблемой изнашивания эстетической формы, смысла, строил свои тексты как оживление стереотипов – образных, фабульных, жанровых» [6]). Примеры сравнения глаз со звёздами и звёзд с глазами можно найти в новеллах «Квадрат Пегаса»,

«История пророка», «Чётки», «Поэтому» и др. Приведём несколько примеров:

«Меж листьев, там, за окном, раскрылись тысячи и тысячи, в радужных оболочках, будто ищущих кого-то глаз» [3, 183] («Поэтому»).

«Два квадрата – гигантский яркий <созвездие Квадрат Пегаса> и крохотный мутный <глаза влюблённой пары> – мерцали всяк по-своему, созерцая друг друга, и был миг, когда звёзды стали как глаза, а глаза как звёзды» [3, 93] («Квадрат Пегаса»).

Особый интерес представляет связь концептов *мир* и *глаз*. Мир, заключённый в глазе, – это внутренний мир человека, застывший и отразившийся именно в глазах как «зеркале души». В новелле «Чётки» есть упоминание «прорези зрачка» [3, 170], что указывает на наличие типичного для Кржижановского пространства перехода (прорезь-щель) между мирами. Одним из миров, между которыми обнаруживается это пространство перехода, – мир глаза, скрывающего в себе, согласно сюжету новеллы, мир (мировоззрение) метафизика-элеата. Кроме того, в сборнике «Чужая тема» есть новелла «В зрачке», где глаз, являясь местом действия, представляет собой огромный мир.

Параллели, проводимые между *людьми* и *звёздами* сложны и многоаспектны. В новелле «Квадрат Пегаса» находим такую параллель: типографская «звёздочка» как книжное примечание сравнивается со звёздами на небе и людьми на земле в жизни. Сравнение это дополняется в новелле «Катастрофа»: «С орбитами было покончено. Наступала очередь улиц – просёлочных дорог – тропинок» [3, 125]. В данном примере устанавливается связь между дорогами, по которым ходят люди на земле, и орбитами, по которым движутся звёзды в космосе. Следует подчеркнуть, что данный пример вовсе не означает, будто орбиты звёзд соотносятся только с улицами, по которым ходят люди. Соотнесение орбит с жизненным путём человека куда более значимо в философских произведениях Кржижановского. Следует помнить, что его метафоры и сравнения никогда нельзя понимать однозначно.

Таким образом, можно говорить о сложной системе взаимопроникновений и корреляций микрокосма и макрокосма на уровне функционирования указанных концептов.

Между мирами в новеллах Кржижановского существуют специфические пространства перехода. Такими пространствами перехода являются, например, **щели**, выделяемые исследователями как особо важный концепт творчества писателя (Л.В. Промах [5] и др.). Анализ новелл Кржижановского показывает, что специфическими пространствами перехода выступают также **глаз** и **окно**.

Окно, без сомнения, является пространством перехода внутреннего/ наружного и пространством перспективы:

«Каково же было удивление нета, когда там, за окном, он не увидел никакого мира, точно весь мир [...] куда-то отвалился от окна, отклеился от его стёкол, как дешёвая картинка» [3, 268] («Страна нетов»).

О значении *глаза* как пространства перехода позволяют говорить, с одной стороны, последовательные параллели, проводимые между глазами и окнами: «Окно зажмурило диктовым веком» [3, 206] («Пни»); «...он <город> поголовно, всеми своими комнатками, смежив ставни и веки, засыпал» [3, 142] («Жизнеописание одной мысли»). С другой стороны, *глаз* выполняет функцию пространства перехода, например, в новелле «Чётки»: «...м ой мир, разрывая зрачки, острыми скальпелями врезаясь в мозг, входил в меня» [3, 173].

Отсюда следует, что замкнутые пространства – например, комнатки, из которых люди через окна смотрят на мир вокруг; череп, внутри которого в определённом мировоззрении живут мысли и смотрят на мир, окружающий мыслителя, через глаза, – всё это замкнутые миры, втиснутые в определённые рамки. Миры в новеллах Кржижановского изолированы друг от друга и в то же время включены друг в друга, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Не будет ошибкой утверждать, что ограничение пространства, стремление какого-либо мира (например, мировоззрения философа) оградиться от окружающего мира, замкнуться в себе, создать свою совершенно особую реальность получает отрицательную оценку, и герои-мыслители бывают наказаны за свои сугубо умозрительные изыскания («Страница истории»).

Таким образом, сужение – расширение пространства, границы и исчезновение границ обладают особой значимостью в произведениях Кржижановского.

Ещё одной немаловажной параллелью, связанной с концептом глаза, выступает **глаз – яблоко**. Следует вспомнить стёршуюся и общепринятую метафору «глазное яблоко», а также то, что в новелле «Грайи» дерево, на котором растут глаза, называется именно яблоней, таким образом возникает параллель с традиционным древом познания, акцентируется значимость познания в художественном мире Кржижановского. По Кржижановскому, не каждый процесс познания оказывается благотворным: без способности интуитивно приобщиться к истине, без духовности как важного условия процесс познания сходит на нет (см. «Жизнеописание одной мысли»). Со сферой познания **глаз** связан и как **бусина чётки** («Чётки»).

Образы **бус, чётки** концепируются, организуя взаимосвязь между мирами. Выстраивается следующий ряд параллелей:

Бусы, чётки – счёты – глаза, нанизанные на **нить – звёзды, планеты**, движущиеся по **орбитам – люди**, странствующие по земным **дорогам и жизненному пути – счёты** (костяшки на стержне). Примеры этих параллелей можно найти в новеллах «Катастрофа», «Чётки», «Некто».

Важно отметить, что традиционно нить символизирует нить жизни, человеческую судьбу; единение, последовательность, то, что связывает вселенную воедино и из чего соткана вселенная. Нить, проходящая сквозь сферу жемчужины или драгоценного камня, вместе с округлой формой бусины символизирует цикл проявлений. Одна из наиболее употребимых форм символики нити как нити мира – это бусы, четки и гирлянды [10, 260-261].

Чётки означают цельность круга и цикличность времени, бесконечное повторение, длительность, аскетизм [7].

У Кржижановского миры, каковыми являются, в том числе, люди и звёзды, связаны между собой единой нитью и помещены в вечность, вне-времяе. Через утверждение связи между мирами реализуется принцип подобия всего во Вселенной: что на небе, то и на земле. В новеллах писателя подобны не только целые миры (помещённые друг в друга или сосуществующие рядом), но и их элементы. Автор особенно акцентирует внимание на параллелях между такими элементами, детализируя и буквализируя метафорические сравнения разнородных явлений.

Очевидно, что концепты названного нами ряда (чётки, бусы, глаза на нити, планеты на орбите, счёты) скрывают в себе ещё один очень важный концепт – **стержень, ось** – и насыщены в смысловом плане, философском ключе. Они сопряжены с темами вечности, взаимосвязи всего во Вселенной, судьбы человека, его жизненного пути; а также сопряжены с проблемами морали (человек – не костяшка счётов, не просто безличная единица, см. новеллу «Некто»), эксплицируя необходимость внутреннего стержня, определённой жизненной позиции, слаженного мировоззрения.

Исследователи творчества Кржижановского (И.Б. Делекторская [1], Л.В. Промах [5] и др.) указывают на такие ключевые философские категории в художественном мире писателя, как **жизнь** и **смерть**. Анализ произведений писателя позволяет утверждать, что в новеллистике Кржижановского смерть предстаёт как уход из материального мира, но при этом возникает вопрос: не остаются ли умершие герои более живыми, чем выжившие? Так, например, Фу Ги забрал с собой Тишины неба и земли, и с тех пор эти Тишины умерли на земле («Фу Ги»); поэт в новелле «Поэтому» ушёл от мира страстей в лес, воспринимаемый традиционно как вход в царство мёртвых, но обручился с весной и многое осознал. В новеллах Кржижановского смерть – или, возможно, переход в инобытие – связана с познанием, постижением чего-то непостижимого для других (непосвящённых). Тут важно ещё раз подчеркнуть значимость категории познания в художественном мире писателя, о чём уже упоминалось в связи с параллелью глаз – яблоко. Посвящённым является, например, существо есть для нетов («Страна нетов»), грач для мельницы («Ветряная мельница»), Кант для псевдофилософов (Штумп и др.). Очевидно, не случайно место, куда рвётся ветряная мельница и свободно летит грач, называется *Кинь-Сгинь*, что восходит к слову «сгинуть» – ‘умереть’. В новеллистике Кржижановского истинное познание ведёт за собой уход из мира, где царит быт, прикидываясь истинным бытием. Но при уходе из материального мира вовсе не отрицается возможность инобытия. Объяснить же истину непрозревшим и непосвящённым невозможно. Подлинные философы в новеллах Кржижановского остаются непонятыми (например, Кант и Фу Ги). Кроме того, в новеллах отсутствует изложение философских взглядов и жизненной позиции прозревших героев: что сказал поэт галошам, для всех обитателей мира фантазмов – как

героев, так и читателей – остаётся загадкой; что слышали итанийцы и что именно понял герой новеллы «Чётки», остаётся непознанным и неподвластным расшифровке логическим путём. Как сказано в новелле «Чётки», «...понять – мало. Надо увидеть» [3, 174]. Как подлинная смерть в мире новелл Кржижановского выступает смерть души, когда герой примиряется с бытом и путь к высшему познанию ему уже отрезан (например, в новелле «Квадрат Пегаса»).

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**:

В новеллистике Кржижановского художественная модель мира представлена многомирием. Наличие рамок, границ, а также преодоление их, взаимопроникновение пространств (миров) видится важнейшей характеристикой миров в новеллах писателя. Между мирами существует система соответствий.

Многомирие в новеллах Кржижановского организуется микрокосмом и макрокосмом, материальными и ментальными мирами, а также иномирием. Центральной категорией, организующей взаимоотношения между мирами, является категория познания. Через призму познания – псевдопознания даётся оценка тем или иным мирам. Корреляция миров презентует оппозиции смерть – жизнь, быт – бытие с тенденцией стяжения полюсов **смерть – быт, жизнь – бытие**.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Делекторская И.Б.* Эстетические воззрения Сигизмунда Кржижановского: Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. – М., 2000. Эл. ресурс: http://krzizanovskij.narod.ru/slova_del.html.
2. *Клёцкина О.М.* Словотворчество как языковая игра, репрезентирующая систему аксиологических констант (на материале новеллистики С.Д. Кржижановского). Эл. ресурс: <http://www.rus-lang.com/about/group/kleckina/state5/>.
3. *Кржижановский С.Д.* Собр. соч.: В 5 т. – Т. 1. – С.-П., 2001.
4. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения. – Т.1. – М., 1997.
5. *Промах Л.В.* Взаимоотражение реального и фантастического в художественном мире С.Д. Кржижановского // Уральский федеральный университет: Текст глазами автора, редактора, издателя, читателя. – Эл. ресурс: <http://www.ustu.ru/science/russian-conf/vol5/>.

6. *Синицкая А.В.* Метафора как хронотоп (к вопросу о поэтике Сигизмунда Кржижановского) // Литературоведение. – 2003. – №1. – Эл. ресурс: <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2003web1/litr/200310604.html>

7. *Словарь символов.* Эл. ресурс: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/simvol/>.

8. *Степанов Ю.С.* Концепт // Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М., 2004. – С. 42-67.

9. *Шуберт А.Н., Корниенко О.А.* Ритм в новеллистике Сигизмунда Кржижановского. Статья первая // Русская литература. Исследования: Сб. научных трудов, – К.: «СПД Карпук С.В.», 2009. – Вып. 13. – С.211-222.

10. *Энциклопедия символов /* Сост. В.М. Рошаль. – М.-СПб, 2007.

821.111(73): 82-31 / Набоков

В.Г. ШМЫРОВА
(Киев)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» (1955)

Аннотация.

Шмырова В.Г. Трансформация мифа в романе В. Набокова «Лолита» (1955).

В статье представлен комплексный анализ мифологических образов в романе В. Набокова «Лолита» (1955) и соотнесение их системы с мифологической картиной мира с целью выявить авторскую трансформацию мифа. Авторское мифотворчество В. Набокова осмысливается в контексте мифотворческой деятельности представителей предшествующих литературных эпох – в частности, русских символистов.

Ключевые слова: миф, неомифологизация, мифотворчество, символизм.

Анотація.

Шмирова В.Г. Трансформація міфу в романі В. Набокова «Лоліта» (1955).

В роботі представлений комплексний аналіз міфологічних образів в романі В. Набокова «Лоліта» (1955) у їх співвідношенні з прадавньою міфологічною картиною світу; висвітлено авторську трансформацію міфу. Авторська мифотворчість розглядається в контексті мифотворчої діяльності представників попередніх літературних епох – зокрема, російських символістів.

Ключові слова: міф, неоміфологізація, мифотворчість, символизм.